

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Елена Сергеевна ЗАДВОРНАЯ,
старший преподаватель кафедр
ры международные отношения,
ТИПП, ДВГТУ

В настоящее время проблема межгосударственных отношений КНДР и Республики Корея является одной из наиболее сложных. Объединение двух государств широко обсуждается как в КНДР и Республике Корея, так и за рубежом. До сих пор каждое из корейских государств претендует на объединение страны под своим началом. Среди исследователей проблемы в рамках политологии и международных отношений не существует единого мнения о специфике данного процесса и перспективах его завершения.

На наш взгляд, проблема объединения КНДР и Республики Корея не является исключительно вопросом об объединении асимметричных экономик, демографического и военного потенциалов. Подобная асимметрия на примере объединения Восточной и Западной Германии оказалась не столь существенной. В настоящее время в ФРГ сохраняется непонимание и настороженность по отношению друг к другу как следствие социокультурного различия, дифференциальной культурной идентичности, накопившихся за многие годы. Ещё в большей степени, чем в Германии, социокультурные проблемы в случае возможного объединения затронут Корею.

В последнее время во внешней политике КНДР и Республики Корея просматривается курс сближения: происходят встречи, обмен мнениями. Однако существует большое количество разногласий, не подписаны основополагающие документы для развития сотрудничества двух стран. КНДР входит в ООН, участвует в международных организациях: ARF (dialogue partner), ESCAP, FAO, G-77, ICAO, ICRM, IFAD, IFRC, IHO, IMO, Intelsat (nonsignatory user), IOC, ISO, ITO, NAM, UPU, WFTU, WHO, WIPO, WMO, WTO.

Чтобы понять происходящие на Корейском полуострове процессы, необходимо обратиться к анализу культурной идентичности населения полуострова. Можно выделить два основных подхода: во-первых, **анализ идентичности**, исходя из исследований некорейскими авторами системы ценностей, исторических традиций и подтверждений идентификации корейцев, во-вторых, **анализ самоидентификации** корейцев КНДР и Республики Корея.

Национальный характер и культурная идентичность корейцев исследуются различными учеными, и многие сходятся во мнении, что на его формирование оказали влияние географические и климатические факторы, различные для севера и юга полуострова¹, исторические (в том числе опыт колониализма и зависимости)² и культурно-традиционные в виде формирования системы ценностей, письменности³. Некоторые авторы утверждают, что общекорейской идентичности не существует, обосновывая свои взгляды рядом существенных различий в языке, культуре и мировоззрении⁴. Другие считают, что существуют определенные различия в характеристиках корейцев, населяющих север и юг Корейского полуострова. Так, японские авторы в средние века описывали корейцев: северяне — скрытные, с трудом ассимилирующие с другой культурой, более независимые, не боятся использовать силу и жертвовать жизнью. Южане — гибки в проявлении эмоций, восприимчивы к новому, более дружелюбны. С учетом природно-географических условий полуострова, где основные залежи полезных ископаемых находились в северной части, а пахотные земли — в южной, японцам пришлось колонизировать Корею, направляя ее развитие по пути создания промышленных предприятий на севере и развития сельского хозяйства на юге. В 1925 г. в Корее образовалась Коммунистическая партия, но уже в 1928 г. она была распущена, причем, как полагает В.Н. Дмитриева⁵, разделение произошло по географическому признаку север — юг.

Следующим аспектом исследования культурной идентичности является **анализ самоидентификации корейцев**, причем важную роль в этом контексте занимает проблема понимания собственной истории.

В 1967—1968 гг. в КНДР появилось новое направление в исторической науке — историография чучхе⁶. Профессор МГУ М.Н. Пак полагает⁷, что публикация «Полной истории Кореи» стала своего рода победой чучхейской школы в изучении истории Северной Кореи над марксистско-ленинской школой.

Идеи чучхе сильно изменили представление об истории полуострова. Так, древние китайские печати и другие предметы быта, найденные на территории современной КНДР во времена японской колониальной оккупации Кореи (1910—1945), были признаны «фальшивыми» или просто «подброшенными японскими колониальными археологами с целью принизить историю Кореи»⁸. Идеи «чучхе» пробудили у северокорейских учёных интерес к мифическому государству Древний Чосон⁹.

Ку Чхон Гон¹⁰ утверждает, что северокорейская археология имеет множество свидетельств тому, что государство Корё было прямым наследником Когурё. Они полагают, что данные, полученные при раскопках в районе города Кэсон, особенно в Манвольде, раскопки могилы Короля Вангона (основателя династии Корё), Короля Конмина и храма Рёнхон,

«доказывают», что именно Корё было первым государством, объединившим Корею в пределах ее современных границ.

В работе Ким Чен Ира «О правильном понимании социально-экономической базы Когурё как одного из Трёх государств Кореи»¹¹ подвергается резкой критике «старая» марксистско-ленинская школа историографии за её «догматизм» в освещении древней истории Кореи, утверждается, что государство Когурё в сравнении с Пэкче и Силла находилось на более высокой ступени социально-экономического развития. В 1964 г. он выступал за пересмотр даты образования государства Когурё. Вместо традиционно принятой даты 37 г. до н.э. была предложена новая 277 г. до н.э. Несомненно, эти заявления нацелены против усилий Южной Кореи, традиционно рассматривавшей государство Силла как своего далёкого предшественника, чтобы доказать легитимность объединения Корейского полуострова под своим началом.

Интересным является понимание собственной истории в Республике Корея. Так, начиная с конца 1980-х гг. в стране получил распространение националистический подход к родной истории, который во многом сходен с тем, как история Кореи трактуется на Севере. Некоторые южнокорейские учёные приводят доводы в пользу гипотезы о том, что колыбелью корейской нации был не сам Корейский полуостров, а просторы Маньчжурии. День основания мифического государства Древний Чосон (2333 г. до н.э.) 3 октября одинаково пышно празднуется и в КНДР, и в РК как день основания Кореи. Выводы северокорейских и южнокорейских историков о самостоятельности развития «ростков капитализма» в доколониальной Корее также удивительно схожи.

В Южной Корее многие историки считают, что местом рождения мировой цивилизации были Корейский полуостров и Маньчжурия. Следы же распространения этой протокультуры и сейчас можно обнаружить далеко на западе в таких странах, как Турция, Франция и Финляндия¹². Похожей точки зрения придерживается и историк Син Хёнсик, профессор женского университета Ихва в Сеуле. В кратком популярном очерке истории Кореи, который адресован зарубежным корейцам, профессор Син Хёнсик полностью принимает результаты археологических находок учёных КНДР в Маньчжурии и Северной Корее¹³.

Оптимистичную позицию высказывает профессор Института им. Сечжона Рю Хакку, полагая, что «корейский национализм может стать тем катализатором, который позволит вновь соединить две части расколотой Корейской нации»¹⁴. Близость в подходах к вопросам национальной истории могла бы стать отправным пунктом в решении культурного, экономического и в конечном итоге политического сближения двух корейских государств. Воссоздание героического прошлого историками Севера и Юга объективно дает предпосылки к национальному примирению и объединению страны. В этих условиях уже не будет иметь значения название

объединённой Кореи: или Демократическая конфедеративная Республика Корё, как это предлагает Север, или Объединённая Демократическая Республика Корея», как её собирались именовать на Юге.

Немалая доля южнокорейских исследований посвящена анализу особенностей культуры, менталитета и мировоззрения жителей КНДР и РК. Весьма интересным является исследование южнокорейского Института Восточной Азии и газеты «Чунъан ильбо», которые провели опрос с целью выяснить, кого можно считать «настоящими корейцами»¹⁵. Результаты опроса говорят о том, что в плане национальной идентичности понятие «гражданин Республики Корея» стало для южнокорейцев важнее, чем «корейский народ», которое включает в себя всех «корейцев по крови», т.е. этнических корейцев, по разным причинам живущих вне границ Южной Кореи. 77% опрошенных сказали, что им важно чувствовать себя южнокорейским гражданином, при этом быть частью «корейского народа», существенно лишь для 64% респондентов. Как выяснилось, большинство участников опроса склонны считать корейцами тех, кто имеет гражданство Республики Корея (88%), родился в Республике Корея (82%), является корейцем по происхождению (81%), жил в Республике Корея (65%).

Подобные ответы можно прокомментировать для подтверждения наличия таких явлений, как «южнокорейский национализм», что, с одной стороны, означает рост национальной гордости, а с другой — изменение отношения южнокорейцев к Северной Корее, уверенность в превосходстве Республики Корея над Севером. Дело в том, что раньше южане считали территорию Северной Кореи «невозвращённой частью родной земли» и относились к воссоединению Юга и Севера как к наиболее важной задаче, решение которой и будет означать подлинное объединение корейского народа. Однако по результатам опроса выяснилось, что 78% южнокорейских респондентов на самом деле считают, что Южная Корея и Северная фактически являются отдельными независимыми государствами.

Если же рассматривать самоидентификацию жителей КНДР, то огромную роль будут играть идеи чучхе. Эта идеология рассматривает Корею, как «особую страну», где людям ежедневно напоминают, что человеческая цивилизация брала своё начало именно на Корейском полуострове. Когда собственная история рассматривается с позиций исключительности и тем более её ход лишён каких-либо неожиданностей, то у населения невольно формируется ощущение избранности и уникальности. Так, Государственный центральный исторический музей в Пхеньяне демонстрирует находки и документы, которые должны внушить посетителю, что человеческая цивилизация зародилась на Корейском полуострове и что предки современных корейцев уже в далёком прошлом превосходили все другие народы своими военными и культурными достижениями. Например, в музее

выставлены экспонаты каменных орудий труда, которые были найдены на территории Северо-Восточного Китая и «доказывающие», что предки корейцев обитали далеко за пределами Кореи. Эти находки якобы являются самыми древними орудиями труда, найденными в мире¹⁶.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что проблема самоидентификации корейцев недостаточно изучена. При этом она является важной в связи с тем, что в среде корейских исследователей и российских историков не существует единого мнения о том, является ли Корея единой, моноэтнической системой, с единой культурой и традициями. Анализ идентичности жителей КНДР осложняется недоступностью информации о жизни населения, невозможностью проводить социологические опросы. Для науки Республики Корея характерно наличие исследований по проблеме идентичности корейцев, в том числе в виде опросов. Но и северокорейские, и южнокорейские ученые отмечают, что население Корейского полуострова не является однородным в плане культуры и традиций, а также в прошлом единой государственности, что говорит о несуществовании либо утрате единой культурной самоидентификации населения Корейского полуострова.

Мы согласны с мнением ряда ученых, что на территории Корейского полуострова существуют разные системы культурной идентичности, исходя из современной системы ценностей, традиций, политической культуры, менталитета, мировоззрения, оценки собственной истории. Можно говорить об идентичности корейцев Севера и Юга. Речь идёт не только о разнице в политической и экономической системах, но и в существенных компонентах ментальности. Язык северян и южан всё больше отличается, особенно в части лексики, отражающей достижения второй половины XX в., когда языковое развитие Севера и Юга происходило изолированно друг от друга. На Севере и Юге по-разному представлены религиозные конфессии, стили поведения, обрядность, ценностные ориентации и другие компоненты культуры.

С 2005 г. ООН причисляет культурную идентичность, диалог культур и взаимопонимание цивилизаций к серьезнейшим проблемам современности¹⁷, но вопросу объединения двух стран в реальной дипломатической практике уделяется мало внимания. Процессы культурной идентификации корейцев могут сыграть отрицательную роль, стать еще одним препятствием к их объединению в единое государство.

¹ Минаев Д.В. Этнокультурные проблемы объединения Кореи // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С. 81—86; Дмитриева В.Н. О некоторых аспектах реформ в области культуры в Северной Кореи // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М.: Наука, 1998. С. 110

² Толстокулаков И.А. Развитие демократического процесса в Южной Кореи. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2003; Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М:

- Международные отношения, 2000. С. 56; Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 2001.
- ³ Штефан Е. Две свежести в одной // <http://vestnik.tripod.com/> (Сеульский вестник); Потехин В.К. Перспективы и проблемы объединения Кореи // www.iifwr.ru
- ⁴ Югай И.Г. Об этнической идентификации советских корейцев (по материалам конкретно-социологического исследования) // Известия о корееведении в Казахстане и Средней Азии. Алматы; Хельсинки, 1993. № 4. С. 28.
- ⁵ Дмитриева В.Н. О некоторых аспектах реформ в области культуры в Северной Корее // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М.: Наука, 1998. С. 110.
- ⁶ Петров Л. Воссоздание героического прошлого: чучхе в современной историографии Кореи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 95—114. В 1979—1982 гг. вышло в свет 33-томное издание «Полная история Кореи» (кор. «Чосон чонса»). Этот труд был признан полностью отвечающим всем требованиям чучхейского понимания истории Кореи.
- ⁷ Пак М.Н. История и историография Кореи. М.: Восточная лит., 2003.
- ⁸ Петров Л. Воссоздание героического прошлого: чучхе в современной историографии Кореи. С. 95—114.
- ⁹ Lee Ki-dong, 'Ancient Korean Historical Research in North Korea: Its Progress and Problems', Korea Journal, Vol. 32, No. 2, (Summer 1992). P. 27—28.
- ¹⁰ Ku Chong-gŏn. Uncovering Korea's Past. The Pyongyang Times. 2002. 22 sent.
- ¹¹ Ким Чен Ир. О правильном понимании социально-экономической базы Когурё как одного из Трёх государств Кореи. Пхеньян: Восточная лит. 1960.
- ¹² Син Ёнха. Исследование истории Древнего Чосона позволяет переосмыслить всемирную историю // Вопросы истории Кореи. СПб.: СПбГУ, 2004.
- ¹³ Син Хёнсик. История Кореи: крат. популяр. очерк / пер. Л.А. Петрова. М.: Наука, 2001.
- ¹⁴ Петров Л. Воссоздание героического прошлого... С. 95—114.
- ¹⁵ Чон Ён Чхоль, Настоящие корейцы — кто они? // <http://vestnik.tripod.com/> (газета Сеульский вестник).
- ¹⁶ Park S. North Korea: The Politics of Unconventional Wisdo. London, 2002. P. 70. В 1970-х гг. специальная полевая группа Института археологии Академии общественных наук КНДР обнаружила несколько стоянок, которые датировались северо-корейскими археологами в миллион лет до н.э. Каменные орудия палеолита и десятки окаменелых костей животных были обнаружены на стоянке Комынмору округа Санвон. Стоянка на горе Сынни вблизи г. Токчхон открыла исследователям окаменелые останки древнего человека сразу трёх исторических эпох. Культуры палеолита и неолита, которые были представлены окаменелыми костями животных, каменными наконечниками стрел и кривых ножей, бусинами и закруглёнными топорами, перемежались со слоем культуры бронзового века. Обнаруженные пещерные стоянки Рёнгок № 1 и № 2 принадлежали исторической эпохе, следующей за той, что была представлена стоянкой в Комынмору, и содержали несколько фрагментов скелета древнего человека, а также множество костей животных и каменных орудий труда. Находки стоянок Тэхёндон Пхеньянского района Рёкпхо, стоянки Кульпхо в городе Рачжин-сонбон и многих других явились чрезвычайно важными для северо-корейских археологов. Они открыли остатки материальной культуры палеолита, это, по мнению учёных КНДР, «научно доказывало», что Корея была одним из центров человеческой цивилизации.
- ¹⁷ Официальный сайт ООН // www.un.org.

SUMMARY: The article is devoted to cultural identity mechanism and its role between South and North Korean states relations. Korean identification processes are shown and main problems are pointed out.